

Л. В. Парахонько (*Бельцы, БГУ им. А. Руссо*)

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ПЛЕОНАСТИЧЕСКИХ ОБОРОТОВ

Данная статья посвящена изучению семантических возможностей плеонастических оборотов на материале рекламы, прессы и художественных произведений. Рассматриваются условия определения границы между нормативностью и ненормативностью данного феномена. Выявляется возможность рассмотрения плеоназма как негиппликационального образования, которое представляет собой совокупность понятий отрицательной импликации, т.е. семантических признаков, несовместимых с интенционалом экспликандума. В связи с этим отмечается способность плеонастических сочетаний обладать интеллектуально-когнитивным потенциалом.

К л ю ч е в ы е с л о в а: плеоназм; нормативность / ненормативность феномена; негиппликациональное образование; функциональный признак; интеллектуально-когнитивный потенциал.

The given article is devoted to the study of the semantic possibilities of pleonastic forms on the material of advertising, media and works of fiction. The conditions for determining the

border between the normative value and non-normative value of this phenomenon are discussed. The possibility of considering pleonasm as a set of concepts of negative implication, that is, semantic features that are incompatible with the intension of the explicandum, is recognized, in connection with which the ability of pleonastic combinations to have intellectual and cognitive potential is noted.

Key words: pleonasm; normative value / non-normative value of the phenomenon; non-standard formation; functional feature; intellectual and cognitive potential.

Проблема классификации плеоназма, его многостороннее понимание, сходство с тавтологией привели к трудностям при анализе текста в XX веке [1, л. 158].

Так, например, к исследуемому типу избыточности относят корневую редупликацию – частичный или полный повтор корня. Корневой плеоназм служит для выражения различных грамматических значений, например: 1) расчлененной множественности; 2) собирательной множественности; 3) обобщенности и др. [2, с. 81].

Однако подобная классификация является спорной, т.к. другие ученые считают корневую реитерацию тавтологией (В. А. Виноградов, С. Е. Никитина и Н. В. Васильева, Д. Э. Розенталь и М. А. Теленкова и др.).

В связи с неоднозначным отношением к плеоназму мы придерживаемся определения, сформулированного Т. А. Ковалевой: «плеоназм – вид избыточности, состоящий в намеренном или ненамеренном полном или частичном дублировании компонентов высказывания посредством разнокоренных (“нетождественных”) лексем (своя автобиография, вернуться обратно) или грамматических форм (белая роза), а также отсутствие семантической и стилистической нагрузки одного из компонентов высказывания» [1, с. 158].

Данную дефиницию плеоназма считаем наиболее точной, т.к. выработаны критерии разграничения, распознавания вышеуказанного типа семантической погрешности.

Помимо неточности, существующей в понятийно-терминологическом аппарате, в научном мире бытует мнение о релятивной, двойственной оценочности изучаемого вопроса – правильности и неправильности его употребления. Это обстоятельство мы наблюдаем и в сигнификате, понятийной структуре плеонастического оборота.

Для того, чтобы хотя бы попытаться внести ясность в упомянутый спор, мы провели анализ семантики плеонастических структур, опираясь на классификацию Т. А. Ковалевой, так как ее диссертация, посвященная тавтологии и плеоназму в русском языке XXI века, является наиболее современной и актуальной (2017 г.). Однако мы несколько ее изменили, потому что, во-первых, язык характеризуется «текучестью» и диалектичностью связей, свойств объективного мира, а значит, и отсутствием в нем жестких непреложных границ. Во-вторых, мы по-разному смотрим на данную научную проблему: к полю тавтологии относим не только однокоренные сцепления, но и синонимические пары слов (путь – дорога). Следовательно, выражения типа *эгоизм* и *себялюбие* нами воспринимаются как тавтология в широком

смысле, а не плеоназм, учитывая минимальный семантический отросток между этими лексическими компонентами, что, в свою очередь, означает их тождество. В-третьих, такие предложения, как *Он мучительно вспоминал, восстанавливал в памяти, как учил его дед* определяем в качестве пропозициональной тавтологии.

Именно этим положением обусловлена актуальность исследования и его цель – изучить семантику плеонастических выражений (на материале рекламы, прессы и художественных произведений).

Итак, охарактеризуем плеоназм с учетом смысловой нагрузки в современном русском языке:

I. Плеонастические выражения, основанные на отношениях частичной синонимии компонентов:

1) с семантикой близких по значению предметов или явлений:

а) копирующие понятийное содержание словесного знака: *Где же откровенность и искренность, будто бы сродные вашей нации?* [3, с. 38]. Откровенность – 1) отвлеч. сущ. к откровенный (книжн.), т.е. искренний, не утаивающий своих мыслей, чистосердечный; 2) искренность, неумение скрывать, таить в себе [4, стб. 934–935];

б) конкретизирующие означаемое: В акушерстве и гинекологии в течение первых восьми недель в зависимости от стадии развития **эмбриона (зародыша)** принято применять следующие термины: «*Ооцит*» – женская половая клетка, которая при слиянии с мужской половой клеткой (сперматозоидом) образует зиготу, из которой в дальнейшем формируется новый живой организм [5, с. 40]. Эмбрион – 1) организм человека или животного на начальной стадии развития; зародыш; 2) перен. разг. зачаток какой-л. мысли, идеи и т.п. [6, с. 31].

2) с семантикой признака:

а) составляющие высказывания являются абсолютными дуплетами в плане значения: *Мы действительно просто и элементарно надоели друг другу* [7]. Элементарный – слишком простой, поверхностный, ограниченный [8, стб. 1417]. *Да, имел место разговор. Банальный, тривиальный, каких было сотни во все времена и во всех мирах и будет еще тысячи* [9]. Тривиальный – неоригинальный, банальный [10, с. 809];

б) один из компонентов дополняет и уточняет семантику другого: *А ты свободный, эмансипированный маленький народ и имеешь полное право требовать от партнёра любви и статусных подарков* [11]. Эмансипированный – 1) произвести (производить) эмансипацию кого-чего-нибудь; 2) свободомыслящий, достигший эмансипации [8, стб. 1419–1420]. Он **гибкий и эластичный**. *Можно гнуть и резать обычным ножом* [12]. Эластичный – упругий и гибкий; растяжимый [10, с. 905], гибкий – 1) легко сгибаемый, упругий; 2) переносное значение – богатый оттенками, изменяющийся в своих проявлениях (гибкий голос, стих); 3) переносное значение – легко поддающийся изменениям, преобразованиям (гибкая технология, производство); 4) переносное значение – способный трезво оценить обстановку, обстоятельства и приноровиться к ним [Там же, с. 133];

в) семантически близкие признаки действия, компоненты которого равнозначны в плане семантики: *Теперь, как будто, заметно еще более безукоризненное исполнение; интонация, отделка каждого такта, стиль данной вещи, наконец нужный блеск и огонь – все **безупречно, безукоризненно**. Безупречный – ничем не опороченный, безукоризненный* [10, с. 48].

Необходимо отметить, что, как правило, синонимический способ толкования имплементирует (выполняет) функцию конкретизатора обозначаемого, т.е. поясняемый синоним называет понятие, тот же круг предметов, что и поясняемое слово, поэтому оно точно транслирует экстенсию определяемого класса.

1. С семантикой одинаковых процессов или действий: дублирующих семантику друг друга: *А я на сборах потешал всю компанию бегунов. В любой обстановке **шутил, балагурил, пел озорные частушки*** [13]. Балагурить (разг.) – говорить весело, пересыпая речь шутками, остротами [14, с. 56]. Однако совпадение в семантике происходит только в первом лексико-семантическом варианте вербальной единицы *шутить*: говорить, поступать смешно, забавно; делать что-л. ради потехи. *Ш. к месту и не к месту. Остроумно ш.* [Там же, с. 1508]. Отсюда следует, что лексема «шутить» отличается экспликационным свойством: логико-синтаксическим отношением между именем вещи и именем его квалификатора или отношениями, соединенными в подчинительное сочетание. Так, например, глагол *балагурить*, в отличие от *шутить*, не требует наличия актанта-объекта (участника ситуации): 2. насмеяться; подшучивать, смеяться над кем-, чем-л. Кроме этого, в экстенционал (объем) *балагурить* не входят следующие семы, которые являются спецификатором, «традиционными» значениями лексемы *шутить*: 3. относиться к чему-л. несерьёзно, без должного внимания, пре-небрегать чем-л. *Ш. своим здоровьем, со своим здоровьем*; 4. шúтишь! в зн. частицы (разг.). Выражает несогласие, возражение. *Нет, шутись, я туда не поеду* [Там же, с. 1508].

Таким образом, глагол *шутить* по своему денотативному содержанию является глубинной, полипредикативной (многокомпонентной) структурой. Важно также добавить, что рассматриваемые языковые единицы дифференцируются друг от друга и стилистической принадлежностью: *балагурить* относится к разговорному стилю, а *шутить* – к нейтральному. Это значит, что исследуемые глагольные лексемы представляют собой квазисинонимы – заменяют друг друга не во всех контекстах.

II. Плеонастические выражения, которые заключаются во включенности семантики одного компонента в семантику другого:

1) семантика признака:

а) сема признака избыточна, так как включена в лексическое значение предмета или явления, о котором идет речь: *Белокурого блондина двух лет от роду, Антона Кобченко, без преувеличения знают во всем мире* [15]. *Блондин – белокурый, светлорусый, светловолосый мужчина* [16, стб. 156];

б) понятийное содержание признака дублируется частично, так как родственный ему компонент дополняет его характеристику: *И вдруг это*

могущественное здание, со всем своим великолетием, исчезло в несколько часов, как **бедная хижина** [17]. Хижина – небольшой бедный домик, избушка [10, с. 859];

в) семантика признака предмета не нуждается в расширителе или другом качественном утверждении, потому что, учитывая конситуацию (экстралингвистические условия), не существует иного определения у означаемого: *В современной научной медицине препараты **полыни горькой** используют для возбуждения аппетита, усиления деятельности пищеварительных органов* [18, с. 3]. Полынь – эфирноносное растение с мелкими корзинками цветков, с сильным запахом и горьким вкусом [10, с. 556]. Однако данный бином не является логической ошибкой и лексически избыточным, так как реализует дейктическую функцию – указывает на вид растения. В природе существуют следующие разновидности полыни: полынь Гмелина, полынь горькая, полынь луизианская, полынь молочнокветковая, полынь однолетняя, полынь рутолистная и т.д. [19].

Следующий пример, в отличие от предыдущего, является репрезентантом алогизма, т.к. свидетельствует о нарушении взаимного приспособления слов по линии их вещественных значений: *Детская няня отвечает за безопасность ребенка дома и на улице* [20]. Об этом говорит дефиниция субстантива *няня*. Так, по данным Толкового словаря Ушакова, няня – женщина, занимающаяся уходом за детьми [4, стб. 608];

г) избыточная семантика признака действия: *Нет особенного и в том, что после кофе они вместе **спускаются вниз*** [21, с. 73]. Спускаться – переместиться сверху вниз [10, с. 757].

2) семантика предмета или явления:

а) избыточная семантика явления включена в значение другого предмета и поэтому не требует уточняющих добавлений: *Камчатские медведи отказались от спячки. Специалисты связывают такое поведение медведей с тем, что на берегах Курильского озера продолжается **нерест рыбы**, которой питаются животные* [22]. Нерест – метание рыбами-самками икры и одновременное оплодотворение ее самцами [4, стб. 547]. Необходимо отметить, что подобное явление считается речевой погрешностью, потому что полностью дублирует компонент высказывания «нерест» и тем самым исчерпывает коммуникативный аспект;

б) абсолютно семантически избыточное дополнение или обстоятельство, т.к. их значения целиком входят в значение глагола: *Проблема социальной незащищенности прежде всего вызвана недостаточным и нестабильным снабжением населения страны продуктами питания, которые производятся на внутреннем рынке или **импортируются из-за границы*** [23]. Импорт – ввоз из-за границы [16, стб. 1197];

3) избыточная семантика времени, заключенная в значении процесса или действия: *То есть я рисовал, потом стирал, снова рисовал и снова стирал, а больше всего на свете я не люблю переделывать что-то **уже сделанное*** [24]. Уже (нареч.) – случилось наступило, совершилось (какое-л. действие, состояние) [14, с. 1377]. Но важно подчеркнуть, что данный плеонастический оборот

выполняет уточняющую функцию, т.к. подразумевает необратимость действия, отсутствие темпорального реверса. Таким образом, происходит десемантизация плеоназма;

4) семантика числа, целиком входящая в значение предмета или явления: *Это когда **один** человек стоит и читает смешной **монолог** – чем, собственно, и прославился Вадим, когда был резидентом Comedy Club* [25]. Монолог – речь одного лица, обращенная к слушателям или к самому себе [10, с. 362];

5) индивидуализирующие плеоназмы: *Лично для меня эта борьба за приоритет Добровольческой армии, веденная вокруг моего имени, была до крайности тягостна* [26, с. 328]. Можно использовать слово *лично*, чтобы подчеркнуть, что говорите именно о себе [27]. Однако вышеуказанный индивидуализирующий плеоназм имплементирует психологическую функцию; приобретает антропоцентрическую мотивированность: человек в центре окружающего мира сам категоризирует, конкретизирует и предает оценке экстралингвистическую действительность [28, s. 80];

б) избыточная предикативная единица: *Выяснилось, что те, кто купил себе одежду или, к примеру, плеер, испытали **минутное** удовольствие, но скоро от него не осталось и следа* [29]. Минутный – то же, что кратковременный (разг.) [4, стб. 222].

Таким образом, анализ семантики плеонастических конструкций делает возможными следующие умозаключения: во-первых, в современном русском языке *плеоназм* функционирует как разнородный феномен, описывающий излишество, которое проявляется по-разному: на основе полной или частичной синонимии, вхождении одного в значение другого, избыточности отдельных единиц высказывания. Во-вторых, эксплицирующее значение не всегда содержательно равно интенционалу эксплицируемого, а значит, необходим контекст, позволяющий распознать «присутствие» нового смысла поверх содержания экспликандума (имени вещи). Следовательно, плеонастические фигуры обладают контракцией (стяжением) смысла, плеонастические сочетания гиперсемантизированы. В противном случае возникает «конфронтация» с простым дублированием интенционала; такой бином неэкономен и логически аномален. В-третьих, стилистически оправданными можно считать плеонастические выражения, построенные на неполной синонимии. При этом каждый синоним указывает на новый, дополнительный оттенок смысла; неизвестное становится явным, раскрывается близким по значению словом. Кроме этого, синонимы отличаются и стилистически. Значит, создается экспрессия плеонастического знака. Получить данный результат помогает синтаксическая конструкция: однородные члены предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалева, Т. А. Тавтология и плеоназм в русском языке XXI века : полисистемный аспект : дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Ковалева. – Владимир, 2017. – 256 л.

2. *Благова, Г. Ф.* Тюркский аффиксальный плеоназм в сравнительно-историческом и ареально-лингвистическом освещении / Г. Ф. Благова // *Вопр. языкозн.* – М. : Наука, 1968. – № 6. – С. 81–97.
3. *Ростопчина, Е. П.* Счастливая женщина. Литературные сочинения / сост., коммент. А. М. Ранчина. – М. : Правда, 1991. – 166 с.
4. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Сов. энцикл. : ОГИЗ, 1938. – Т. 2. – 1440 стб.
5. *Еремеева, О. И.* К вопросу о понятии и правовом положении эмбриона человека / О. И. Еремеева, Н. А. Сайфуллина // *Инновац. наука.* – 2016. – № 3–2. – С. 40–44.
6. *Ефремова, Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – М.: Рус. язык, 2000. – 1209 с. – Режим доступа : <https://www.efremova.info/letter/+eh.html?page=31>. – Дата доступа : 12.02.2021.
7. *Белкина, Е.* От любви до ненависти [Электронный ресурс] / Е. Белкина. – М. : ЛитМир, 2001. – 318 с. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=245227&p=7>. – Дата доступа : 12.02.2021.
8. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Сов. энцикл. : ОГИЗ, 1940. – Т. 4. – 1502 стб.
9. *Барабаш, Н.* Мир без трусов, спорт без Плющенко // *Комсомольская правда.* – 2014. – 17 февр.
10. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка : 70 000 слов / под. ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М. : Рус. язык, 1990. – 917 с.
11. *Раскольников, Р.* Как развести партнера на подарки [Электронный ресурс] / Р. Раскольников. – Режим доступа : <https://www.rosbalt.ru/blogs/2013/12/18/1213150.html>. – Дата доступа : 12.02.2021.
12. Гибкий кирпич (Гибкий клинкер) [Электронный ресурс] // *Экофасад.* – Режим доступа : <https://ecofasad.com.ua/tablet/gibkiy-klinker.php>. – Дата доступа : 16.02.2021.
13. *Болотников, П.* Три заповеди // *Труд-7.* – 2004. – 24 июня.
14. *Кузнецов, С. А.* Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
15. *Мистюкова, Т.* В Воронежской области покрестили сына беженки из Донбасса, о семье которого снимал репортаж Андрей Стенин // *Комсомольская правда.* – 2015. – 27 янв.
16. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Сов. энцикл. : ОГИЗ, 1935. – Т. 1. – 1562 стб.
17. *Жуковский, В. А.* Певец во стане русских воинов [Электронный ресурс] / В. А. Жуковский. – М. : Эксмо, 2008. – 105 с. – Режим доступа : <https://unotices.com/book.php?id=155349&page=92>. – Дата доступа : 09.03.21.
18. *Куприянов, А. Н.* Такие разные полыни / А. Н. Куприянов // *Биология.* – 2003. – № 29. – С. 1–7.
19. Полынь (*Artemisia*) сем. Сложноцветные [Электронный ресурс] // *Энциклопедия декоративных садовых растений.* – Режим доступа : <http://flower.onego.ru/zlak/artemisi.html><http://flower.onego.ru/zlak/artemisi.html>. – Дата доступа : 09.03.2021.
20. Как найти няню для ребенка в Австрии [Электронный ресурс] // *Immigrant Invest.* – Режим доступа : <https://immigrant-austria.com/ru/blog/baby-sitter-in-austria/>. – Дата доступа : 09.03.21.

21. *Маканин, В. С.* Отставший. Повести и рассказы / В. С. Маканин. – М. : Худож. лит., 1988. – 164 с.
22. *Третьяков, Д.* Камчатские медведи отказались от спячки из-за нерестящейся рыбы Австрии [Электронный ресурс] // *lenta.ru*. – 2014. – 13 нояб. – Режим доступа : <https://dosug.md/ru/news/148505/>. – Дата доступа : 19.01.2021.
23. Проблема социальной незащищенности [Электронный ресурс] // *Reverso Context*. – Режим доступа : <https://context.reverso.net>. – Дата доступа : 19.01.2021.
24. *Хаханов, А.* Контрольная по «измам» [Электронный ресурс] / А. Хаханов, М. Хаханова // *Новая газета*. – 2018. – № 25. – С. 4–14. – Режим доступа : <https://novayagazeta.ru/articles/2018/03/11/75758-kontrolnaya-po-izmam>. – Дата доступа : 15.12.2020.
25. *Галыгин, В.* Товарищ Галыгин – человек и телесериал // *Комсомольская правда*. – 2010. – 11 февр.
26. *Деникин, А. И.* Pro et contra, антология / сост., пролог, эпилог, коммент., библиограф., научно-справочн. аппарат Г. М. Ипполитова. – СПб. : РХГА, 2018. – 1136 с.
27. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Д. В. Дмитриева. – М. : Астрель ; АСТ, 2003. – 1582 с. – Режим доступа : <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-dmitriev/fc/slovar-203-3.htm#zag-2144>. – Дата доступа : 10.03.2021.
28. *Małocha-Krupa, A.* Słowa w lustrze. Pleonazm–Semantyka–Pragmatyka / А. Małocha-Krupa. – Wrocław : Uniw. Wrocławskiego, 2003. – 245 s.
29. *Серван-Шрейбер, Д.* Смысл в том, чтобы отдавать [Электронный ресурс] // *Psychologies*. – Режим доступа : <https://www.psychologies.ru/story/smysl-v-tom-chtobyi-otdavati/>. – Дата доступа : 09.03.2021.